

УДК 316.37+316.6: 159.923

Природные или истинные виды альтруистического поведения

Кейсельман В.Р. (Дорожкин)

Статья посвящена исследованию природной, наследуемой формы альтруистического поведения и тех видов альтруизма, которые она порождает. В тексте подробно рассмотрены родственный/родительский, половой, реципрокный/ранговый/коалиционный и принудительный альтруизм, изучены особенности, свойства, значение и влияние на социальное взаимодействие каждого из этих видов. Перечисленные типы альтруистического поведения обобщены в таком понятии как истинная форма альтруизма, а она, в свою очередь противопоставлена социальной/культурно-заданной форме альтруистического поведения. В результате построена обобщенная типология видов альтруизма, которая охватывает все его проявления.

Ключевые слова: альтруизм, истинная/природная форма альтруистического поведения, виды альтруизма.

Стаття присвячена дослідженню природної, спадкової форми альтруїстичної поведінки і тих видів альтруїзму, які вона створює. В тексті ретельно розглянутий батьківський, статевий, ранговий/коаліційний та примусовий альтруїзм, вивчені особливості, властивості, значення та вплив на соціальну взаємодію кожного з цих видів. Перелічені типи альтруїстичної поведінки, узагальнені в такому понятті, як справжня форма альтруїзму, в свою чергу вона протиставлена соціальної/культурно заданій формі альтруїстичної поведінки. В результаті створена узагальнена типологія видів альтруїзму, яка охоплює всі його прояви.

Ключові слова: альтруїзм, природна форма альтруїстичної поведінки, види альтруїзму.

The article is dedicated to investigate natural, heritable form of altruistic behavior and those types of altruism, which she generates. Family/paternal, sexual, reciprocal/grade/coalition and coercive altruism are considered in text in detail, features, properties, value and influence on social interaction of each of these kinds are studied. The above mentioned types of altruistic behavior are generalized in such concept as a veritable form of altruism, and she, in turn is opposed to social/in a civilized manner-set form of altruistic behavior. The generalized typology of types of altruism, which covers all his displays, is constructed as a result.

Keywords: altruism, veritable/natural form of altruistic behavior, kinds of altruism.

Постановка проблемы.

Критерием дифференциации природной/истинной и социальной форм альтруизма служит различие в самом объекте альтруистического действия ([6]). В случае природного альтруизма в качестве более ценного выступает внешний объект (представитель референтной группы, родственник, отпрыск, некая группа, популяция в целом и т.д.); в ситуации социального/культурного альтруизма — внутренний объект (Эго-Идеал, интериоризированный и вошедший в структуру СуперЭго внешний объект). Различение названных форм альтруизма можно проводить также и по степени врожденности/приобретенности: первая форма альтруизма является инстинктивной и носит выраженный императивный характер, вторая только базируется на инстинкте, но в большей степени культурно-приобретена, а, следовательно, ей предшествует некая система воспитательного воздействия ([6]). Более того, так как социальный альтруизм это поведение, направленное на получение одобрения от СуперЭго, то те моральные чувства, которые испытывает альтруист (моральное удовлетворение, самоощущение, гордость за самого себя, уменьшение чувства вины и пр.) также культурно приобретаются и развиваются в процессе социализации.

Предлагаемая классификация форм альтруизма позволяет к природной форме отнести родственный/родительский, половой, реципрокный/ранговый/коалиционный и принудительный альтруизм, а к социальной или культурно-заданной форме — морально-нравственный и невротический виды альтруизма ([6]).

В рамках данной статьи мы подробно остановимся только на природных или истинных видах альтруизма и дадим комментарии по поводу особенностей их проявления и некоторых подтипов указанных видов.

Анализ исследований и публикаций. В литературе достаточно подробно исследованы такие виды альтруизма, как родственный/родительский ([14], [5], [13]), и реципрокный альтруизм ([15], [16]). Гораздо менее изучены принудительный ([6], [11]), ранговый ([5], [6]), коалиционный ([6]) и половой альтруизм ([6]).

В то же время, альтруизм часто рассматривается безотносительно к тому или иному его виду, как общее свойство личности или характеристика её поведения ([1], [3], [4]), [12]).

В свою очередь, мы систематизировали все известные, эволюционно наследуемые виды альтруизма. Свою систематизацию мы основываем на нашем определении альтруистического поведения, под которым мы понимаем: «поведение особи, направленное на собратьев по виду и связанное со значительной уступкой ресурса в пользу более ценного с точки зрения самой особи объекта» ([6]). Еще раз повторимся, что в качестве «более ценного объекта» может выступать внешний объект (представитель референтной группы, родственная особь, некая группа, популяция в целом и т.д.) или внутренний объект (некоторый норматив поведения, Эго-Идеал, интериоризированный и вошедший в структуру СуперЭго внешний объект). Далее по тексту мы рассмотрим только первую группу видов альтруизма.

Изложение основного материала.

I. РОДСТВЕННЫЙ/РОДИТЕЛЬСКИЙ АЛЬТРУИЗМ

Данный вид альтруизма один из наиболее понятных и естественных проявлений альтруистического поведения. Если исследовать феноменологию усредненного родителя, то в ней легко обнаружить специфические родительские чувства, позитивные эмоции, связанные с исполнением родительского долга, проявлением заботы о детях и пр. Подобного рода переживания доступны в опыте каждому. Достаточно вспомнить, как светятся лица матерей и отцов новорожденных, чтобы убедиться в безусловном возникновении родительской любви. «Вероятно, никто не станет оспаривать, что готовность матери или отца рисковать жизнью, защищая своего ребёнка, вызвана не воспитанием, не благоприобретена, а естественна, заложена в природе матери и отца» ([13]).

Справедливости ради следует отметить, что на протяжении развития человечества были и другие времена. Например, известен целый ряд исторических периодов (античность, например), когда повсеместным и распространенным явлением был инфантицид, который, собственно говоря, к человекоубийству был приравнен только в 374 году н.э. ([2]). В то же время, низкая ценность детей была плодом культуры и социальных отношений, а не следствием отсутствия специфических родительских чувств. Более того, родители всячески сопротивлялись истязанию их собственных чад, что видно, в том числе, и из анализа специфических сюжетов народных сказок, передающих некоторые особенности бесправного положения детей того времени ([10]).

Основная цель родительского альтруизма – повышение совокупной приспособленности самого себя и своих отпрысков. В рамках этой цели мы имеем сразу два объекта заботы: с одной стороны, это родители сами для себя, а с другой стороны, их дети. В крайних формах родительский альтруизм действует столь императивно, что чувство «заботы о детях» подавляет стремление к собственной адаптации, и тогда родительская жертвенность начинает превосходить все разумные пределы. Подобный образ жизни нашел своё отражение в тезисе «всё лучшее детям».

Интересно, что родительское чувство у животных длится ровно такой срок, на протяжении которого ребёнок действительно нуждается в помощи и охране родителей, а затем родители перестают обращать на него внимание. Более того, у многих видов млекопитающих взрослые изгоняют своих подросших детей из собственных семей, и последние вынуждены объединяться, образуя «подростковые банды», в которых они кормятся и существуют до более взрослого возраста ([5]). У людей же многие естественные процессы доведены до крайности, и родительская забота во многих семьях длится всю жизнь, вплоть до смерти самих родителей. Так что в нашей популяции чуть ли не нормой является получение помощи и ресурса людьми в полном расцвете жизненных сил от их немощных, престарелых предков (к которым относятся не только отец и мать, но и дедушки-бабушки). Последние факты в живой природе немыслимы и в некотором роде противоестественны.

Другой важный момент родительского альтруизма состоит в том, что ресурс и помощь передаются из поколения в поколение по нисходящей, от родителей к детям, затем от последних к их отпрыскам и т.д. В противоположном направлении такого движения нет. То есть родительский альтруизм – это явление естественное, заложенное логикой самой эволюции, в то время как противоположенное ему понятие «детского альтруизма» в природе не существует. Есть же у нас у людей ситуация, зачастую, обстоит противоположным образом. На психотерапевтических группах не редки клиенты, которые живут для родителей, в своей жизни реализуют их желания и стремления, отвечают их запросу и воплощают их жизненные сценарии. Более того, в некоторых случаях подобного рода клиенты выбирают между реализацией своей жизненной программы (создание семьи, рождение детей) и такой жизнью с родителями, когда последние становятся объектом их «детского» альтруизма. При этом альтруистическое поведение начинает носить невротический и навязчивый характер и полностью дезадаптирует таких, уже ставших взрослыми «детей». Нередкой причиной подобного положения дел является незрелое Эго самих родителей, при котором они своим воспитанием формируют не сепарированных, автономных детей, а «второй комплект символических родителей для самих себя». И дети невольно включаются в эту программу, перенаправляют свой родительский альтруизм на собственных же родителей.

Помимо эволюционных предпосылок родительского альтруизма, обращает на себя внимание его императивный, принудительный характер. Действительно, иногда родительская забота сопряжена со столь мощной дезадаптацией и потерей ресурса у самого родителя, что невольно задаешься вопросом, нельзя ли как-то контролировать доминирующее влияние данного вида альтруизма. Ответ на этот вопрос связывает родительское чувство с повышением осознанности, развитием рефлексии и усилением волевой регуляции. Именно эти три высших психических функции позволяют родителям повышать приспособленность своих детей без ухода в крайние патологические процессы собственной дезадаптации.

II. ПОЛОВОЙ АЛЬТРУИЗМ

Данный вид альтруистического поведения состоит в помощи и передаче ресурса от мужчин к женщинам. Как мы выяснили в нашем исследовании ([6]) половой альтруизм базируется на инверсии доминирования и проявляется в таких джентльменских качествах, как предупредительность, галантность, уступчивость, сдержанность и терпимость в отношении к женщине. Мужчина отдает всё самое лучшее и полезное, да ещё и испытывает искреннюю радость оттого, что женщина принимает его дары и подношения.

В рамках различных социально-психологических исследований уже давно было обнаружено, что «женщины не только получают больше предложений о помощи в определённых ситуациях,

но они также чаще обращаются за нею. Они вдвое чаще приходят к медикам и психиатрам. Именно женщины составляют основную массу тех, кто обращается за советом на радио или в специализированные консультирующие центры. Они значительно чаще приветствуют помощь со стороны друзей» ([7]). В магистерской работе Н.Павловой, которая проводилась под моим руководством, благодаря серии наблюдений было установлено, что мальчики уже в возрасте 3-4 лет более чем в четыре раза чаще проявляют альтруистическое поведение в отношении девочек, чем наоборот. Об этом же говорят и данные этнографических исследований: «если мы рассмотрим все известные человеческие общества, мы повсюду найдем ... некоторый набор постоянных правил, побуждающих мужчин помогать женщинам ...» ([8]). Другими словами, половой, как и родительский альтруизм, обладает определенной императивностью и принудительно влияет на поведение мужчин, корректируя это поведение в сторону более альтруистического в отношении женщин.

В качестве объяснения данного факта можно использовать принцип А.Д.Бейтмана о «незаменимости женщины», в рамках которого женщина рассматривается как ограниченный ресурс, за который мужчины должны состязаться. Вот что пишет по поводу правила А.Д.Бейтмана этолог А.И.Протопопов: «Исключать с целью отбора из процесса размножения самок слишком рискованно, т.к. их нерождённых детёнышей другая самка не родит она своих-то детёнышей рождает столько, сколько может, а тут ещё за кого-то там другого! То ли дело самец! Не зачатых именно им детей с удовольствием зачнёт другой, да и ещё не откажется... Из принципа незаменимости самки следуют принципиальные же отличия поведения самок и самцов. Поскольку самки представляют гораздо большую ценность для популяции, а самцы рождаются в объективно избыточном количестве, то, следовательно, их персональная ценность для вида гораздо ниже. В рамках этого инстинкта, к примеру, женщины более эгоцентричны» ([11]).

Правило А.Д.Бейтмана показывает не только большую биологическую ценность женщины, но и более низкую ценность отдельных представителей мужского рода. Подобный «дисбаланс ценности» приводит к тому, что в межличностном общении, для того чтобы быть «на равных», мужчинам приходится выравнивать статус, дотягивать его до уровня женского ранга. Как известно, сделать это можно двумя способами:

1) придать своему статусу дополнительный вес за счет особых достижений, заслуг, подарков, передачи ресурса, оказания помощи, проявления услужливого поведения и пр.

2) обесценить саму женщину и её ранг, понизить её статус до собственного уровня.

История знает немало примеров реализации как той, так и другой стратегий поведения. В некоторые времена мужчины совершали грандиозные поступки и «клали результаты этих дел к ногам своих женщин»; в другие исторические эпохи, женский пол был подавлен и угнетен.

Еще один общий момент между половым и родительским альтруизмом состоит в асимметричном характере обоих указанных видов поведения. Как ребенок никогда не может вернуть родителям всё, что они ему передали, и тем самым он не в состоянии восстановить баланс в системе процессов «давать-брать» (хотя бы из-за того факта, что родители «подарили» ему в качестве дара саму жизнь), так и женщинам нет надобности компенсировать все уступки ресурса и оборачивать все свои альтруистические процессы в сторону мужчин. У женщин другие приоритетные и более ценные объекты и им есть куда направлять резервы своего альтруизма. Развивая эту мысль можно сказать, что половой альтруизм мужчин служит тому, чтобы заполнить резервуар материнского альтруизма и создать у женщины избыток эмоционального благополучия. В подобной ситуации женщина будет счастливой, а её дети более досмотренными.

III. РЕЦИПРОКНЫЙ/РАНГОВЫЙ/КОАЛИЦИОННЫЙ АЛЬТРУИЗМ

Названные виды альтруизма представляют собой такую его форму, при которой альтруистическое поведение более «небескорыстно», чем при двух его предыдущих типах. При реципрокном/ранговом и коалиционном альтруизме: 1. можно четко просмотреть непосредственные выгоды от данного поведения; 2. получение этих выгод, в большей своей части, неотсрочено во времени; 3. перечисленные виды альтруизма совершаются между относительно равными по статусу особями; 4. альтруистические процессы симметричны и носят взаимный характер. К сказанному можно добавить, что оговоренное в третьем пункте равенство статусов особей-альтруистов имеет не буквальный смысл, а рассматривается с точки зрения препятствия/угрозы, в противодействии которой и возникает сам альтруистический альянс.

Реципрокный и ранговый альтруизм это взаимное поддерживающее поведение между двумя, либо несколькими особями; коалиционный альтруизм описывает помогающее поведение между целостными группами. Ранговый альтруизм представляет собой более частный случай реципрокного поведения, когда объединяются особи приблизительно одного статуса в союзы, противостоящие более сильному сопернику.

Как известно из литературы ([9], [15], [16]) реципрокный альтруизм имеет значительный принуждающий характер. Он сводится к обязанностям давать и принимать помощь, а также отвечать на неё ответными услугами. Именно реципрокный/ранговый и коалиционный альтруизм лежат в основе формирования и поддержания иерархий.

Способность особей формировать устойчивые реципрокные связи обеспечивает им большую адаптацию к сложившимся социальным отношениям. В частности, у людей склонность к реципрокному помогающему поведению является одним из условий развития социального интеллекта.

В основе взаимного альтруизма может лежать стратегия социального доминирования ([9]). Как было установлено на примере наблюдений за охотниками-собираателями (племена хадза и бушменов), многие из успешных воинов участвуют в добровольной раздаче добытой ими пищи не столько с целью поддержания реципрокных отношений, сколько для того, чтобы раз за разом продемонстрировать собственные превосходящие возможности, увеличивать свое влияние и господство в племени, расширять свою сексуальную экспансию и навязывать другим мужчинам племени ощущение «неоплатного долга», а через него и свою волю. Условие взаимности реципрокного альтруизма предоставляют таким «удачливым охотникам» пространство для социального доминирования и приводят, в конечном счете, к установлению иерархических отношений. С другой стороны, тот же реципрокный (ранговый) альтруизм обеспечивает защиту менее успешным, так как именно за счет него они создают коалиции, что повышает их индивидуальные ранги. Таким образом, взаимное альтруистическое поведение стоит на службе сразу двух процессов: социальной дифференциации и социальной протекции.

В сравнении с родственным и половым, реципрокный альтруизм является гораздо более новым социальным образованием ([16]). Относительная «новизна» данной формы взаимной поддержки обуславливает и большую вариативность поведения тех, кто вступил в подобные отношения. Во-первых, реципрокная связь гораздо менее прочна и устойчива, чем, например, семейный союз, а это значит, что её можно многократно перезаключать. Во-вторых, взаимные отношения характеризуются избирательностью (в отличие от той же семьи, где, как известно, «родственников не выбирают»). Последний момент также обеспечивает большую свободу при образовании реципрокных альтруистических союзов.

Наконец, важный момент в понимании взаимной помощи задает анализ её симметричности. В отличие от родительского и полового альтруизма, которые являются, преимущественно, односторонними порядками отношений, реципрокное альтруистическое поведение обеспечивает двустороннюю циркуляцию помощи, что поддерживает в динамическом равновесии баланс между «давать-брать» и задает тонус многим социальным процессам.

IV. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АЛЬТРУИЗМ

Вопрос о том, можно ли считать «относительно добровольный» отказ от части, либо всего собственного ресурса проявлением альтруизма уже неоднократно обсуждался в литературе и на него дан положительный ответ ([6], [11]). Биологическое значение принудительного альтруизма для любой популяции огромно. Благодаря ему ослабленные, проигравшие ранговый поединок особи уступают место более сильным и успешным, за счет него «омега-особи» впадают в апатичное, депрессивное состояние и перестают не только претендовать на причитающийся им по праву ресурс, но и «добровольно» жертвуют собой. Как нами было показано ранее ([6]) принудительный альтруизм имеет значительное влияние и на людей. Одно из его следствий — это влечение к смерти, инстинкт танатоса, который возникает у каждого, кто попадает в «трудную полосу», переживает субъективно значимые неудачи и испытывает астеническую нехватку ресурса для их преодоления.

Другое следствие принудительного альтруизма — поведение «низкоранговых» людей в ситуации кризиса. Таким людям свойственно вести себя умиротворяюще, они более склонны к проявлению смирения, готовы «потерпеть» и выдержать все «свалившиеся на их голову» трудности. То есть в их поведении заметны процессы торможения и угнетения активности, у них блокирована критическая агрессия и наблюдается конверсия энергии агрессии в уступающе-умиротворяющее альтруистическое поведение ([6]). К слову скажем, что благодаря данным процессам человеческое общество стабильно проходит через большинство кризисных периодов, наоборот, отсутствие подобных процессов или их блокировка чревата развалом социального порядка и революциями.

В иерархически организованном обществе принудительный альтруизм выполняет важную умиротворяющую функцию. Он блокирует агрессию более высокоранговых особей за счет предупредительного поведения низкостатусных членов иерархической пирамиды. Тем самым он уменьшает напряжение, сдерживает иерархическую борьбу и позволяет энергии иерархической структуры выходить наружу, воплощаться во внешнем результативном поведении. В противном случае, большая часть активности уходила бы на перераспределение и поддержание статусов за счет бесконечных иерархических стычек. Подобные ситуации легко наблюдать во всех вновь образованных группах, в которых «никакого дела не будет», пока люди не решат проблему распределения иерархических и ролевых статусов.

Особую важность при рассмотрении принудительного альтруизма нам дает понимание его императивного характера. Данный вид альтруизма, как и все другие его природные формы, обладает мощным доминантным влиянием на поведение людей. А так как в случае принудительного альтруизма речь ведется об ослабленных депрессией и обстоятельствами людей, то это влияние особенно велико. Поэтому в ситуации, когда поведение человека мотивировано неосознанной стратегией принудительного альтруизма, он нуждается в наиболее внимательном и поддерживающем отношении и терапевтической помощи. Если же человек попадает в такие обстоятельства, что о нем никому позаботиться, то знание особенностей влияния принудительного альтруизма должно дать ему силы для самомотивации на жизнь, успешность и заботу о самом себе и своем месте.

«Лицо» принудительного альтруизма с позиции любого отдельного человека негативно. С

другой стороны, если данный процесс существует и является эволюционно стабильной стратегией, значит он необходим.

Выводы. Перечисленные четыре вида альтруистического поведения (родственный/родительский, половой, реципрокный/ранговый/коалиционный и принудительный) относятся к природной/естественной форме альтруизма. Общим, что объединяет эти виды, является выраженный инстинктивный и императивный характер, а также ориентация на внешний в отношении самого субъекта объект.

Литература:

1. Антилогова Л.Н. Альтруизм как показатель уровня развития нравственного сознания личности // Социальная педагогика и социальная работа в Сибири. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004, с. 3-12.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 416 с.
3. Бутовская М.Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов и человека // Общественные Науки и Современность. 1998. №6, с. 149-161.
4. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
5. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы СПб.: Петроглиф, 2007. 352 с.
6. Кейсельман (Дорожкин) В.Р. Альтруизм: так называемое добро. – Симферополь.: “Таврия”, 2010. – 348 с.
7. Майерс Дэвид. Социальная психология. – СПб-б: Питер, 1998. – 688 с.
8. Мид М. Культура и мир детства. М.: «Восточная литература» РАН, 1988. 430 с.
9. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: «Восточная литература» РАН, 1996. 360 с.
10. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 366 с.
11. Протопопов А.И. Трактат о любви, как её понимает жуткий зануда. М.: «КСП+», 2002, 304 с.
12. Сарджвеладзе Н.И. Личность и её взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: «Мецниереба», 1989. 204 с.
13. Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека)// Новый мир. 1971. Вып. №10. с. 193-213.
14. Hamilton W.D. The evolution of altruistic behavior // Readings in Sociobiology / Ed. by T.H. Clutton-Brok, N.Y. 1978. p. 31-44.
15. Ridley M. The Origins of Virtue: Human Instincts and the Evolution of Cooperation. New York: Viking, 1998, 61 p.
16. Trivers R. L. The evolution of reciprocal altruism // Quarterly Review of Biology. 1971. Vol. 46. p. 35 57.